

ЗАГАДКА ЯРОСЛАВА III

В 1260-х годах Новгород стал столицей Руси

На рубеже 1264—1265 годов в Новгороде происходит знаменательное событие: на княжение заступает тверской князь Ярослав, младший брат Александра Невского. В русской истории его упорно называют и великим владимирским князем. Хотя ни одна из классических летописей не содержит указания, когда и почему Ярослав III вступил на владимирский стол...

Поскольку сведения о Ярославе III как владимирском князе содержатся только в тверских и московских поздних (XV—XVI века) летописях, правомерно поставить вопрос: а был ли князем во Владимире Ярослав Ярославич вообще? И почему тогда, будучи таковым, ни разу не был во Владимире (только в 1270-м проездом в Орду)? Почему предпочитал Тверь? В энциклопедиях и учебниках это объясняется совсем просто: «Тверь стала крупным политическим центром в XIII веке». Но с чего бы вдруг стала? Почему из летописей уходят на многие годы Владимир, Переяславль, Суздаль?

ТЕОРИЯ ВЫБОРОЧНОГО ТЕРРОРА

Известный историк Владимир Кучкин в монографии «Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв.» пишет об этом периоде: «... удары монголо-татар направлялись прежде всего на Владимира, Переяславль, Суздаль и Юрьев. Разгрому периодически подвергались старые, давно колонизованные и густо населенные районы. Таким образом подрывалась материальная основа могущества князей Северо-Восточной Руси, особенно старшего из них — великого князя владимирского... От указанной группы четко отделяется Тверь. Она не меньше, чем центральные области, подвергалась в XIII в. нападению монголо-татар... Однако вторжения монголо-татар на тверскую территорию не привели к ее запустению и обезлюдению».

Здесь же автор приводит «раскадровку» несчастий Владимира: «Стольный Владимир был четырежды взят и ограблен монголо-татарами»: в 1238, 1252, 1281 и 1293 годах. Ну в 1238-м — нельзя не согласиться. Про 1252-й Кучкин и сам пишет: «с большой долей вероятности можно полагать, что Владимир или его округа пострадали». 1281 и 1293 — это не в тему. Где же доказательства разгрома? Увы, это просто игра словами: Владимир к 1264 году запустел, Тверь не запустела.

На самом деле Владимир, Переяславль, Суздаль отходят на задворки не потому, что Тверь стремительно возвысилась, а потому, что из-за невыполнения русскими князьями условий договора с Ордой о взаимопомощи Владимирское, Ростовское, Муромское и Рязанское княжества как самые близкие к Золотой Орде были переведены монголами на положение вассалов. Стали платить дань, давать людей в ордынское войско и т.д. И не было уже великого владимирского князя как старшины русских князей.

Можно предположить, что сигналом к началу давления на Владимирское княжество послужил отказ князя Александра предоставить военную помощь хану Берке в его междоусобной войне с Хулагу, братом последнего императора Монголии. Об этом говорится, в частности, в «Житии Александра Невского»: Было в те времена насилие великое от иноверцев, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отомстить людям своим от этой беды. Отмолил, просидев в Орде больше полугода, и умер на обратном пути.

Здесь многие историки отмечают хитрость Александра Невского, который, отправляясь в Орду к хану Берке, велел сыну Дмитрию с другими князьями выступить на Юрьев. Поход огромного русского войска был ничем не мотивирован, кроме того что монголам нужно было показать нашу занятость в крупной военной кампании.

Раскусили в Золотой Орде хитрость князя Александра или нет, можно только догадываться. Судя по тому, как долго его там продержали, — раскусили. Следствием и явилась агрессия монголов на южных русских границах. Скорее всего, монголы, не

имевшие достаточно сил для рейда по Руси, как это случилось в 1237—1239 годах, ограничили притеснение (сбор дани, рекрутирование и пр.) в землях, прилежащих к Золотой Орде.

Русские летописи почти не сохранили последовательных свидетельств об этом периоде. Наверное, он продолжался совсем недолго, ибо в Галицко-волынской летописи есть краткое упоминание под 1266 годом: Был мятеж великий в самих Татарах. Избили людей промеж себя бесчисленное множество, как морского песка. То есть из-за междоусобиц монголы не имели сил для полноценной расправы с русскими хитрецами.

ПОИСК НОВОГО ЦЕНТРА

Тем не менее теснимые монголами с юга, русские вынуждены были искать новые политические центры. Ситуация была тонкой еще и потому, что монголы не объявляли нам войну. Они лишь брали то, что считали положенным по договору с тремя князьями: Александром, Андреем и Борисом.

Это настолько очевидно, что в планах Золотой Орды не было оккупации Руси,

При такой беспощадной вражде между главами двух соседних улусов можно ли допустить, что хан Берке (Золотая Орда) затевает еще и войну на «втором фронте» — в Руси? Нет, он искал у русских помощи — ресурсов людских, продовольственных, коней, оружие и т.д. Понятно, что там, где помощи не получал, Берке действовал насильственными методами. Но при этом он не мог себе позволить ни обострять отношения с русскими, ни внедряться в глубь их владений.

Политически свободным от монгольской власти (и неочевидной угрозы) центром Руси закономерно стал богатый Новгород. Захолустная Тверь, где княжил старший из оставшихся в живых сыновей Ярослава Всеволодовича, вряд ли на это могла претендовать. Но Ярослав Ярославич был законным наследником владимирского стола, что делало его формальным лидером. Не по деловым качествам, не по заслугам, но исключительно по происхождению!

В иные времена за владимирский стол началась бы борьба. В 1264 году этот стол был никому не нужен, потому что не было ясно, как поведут себя монголы. Может, снова кинутся жечь и крушить.

НАШ ИНТЕРЕС

Новгородцы, нужно отдать им должное, быстрее всех просчитали ситуацию и позвали тверского князя к себе на стол. Естественно, у Ярослава выбора не было. Он согласился, наверное, с радостью и не слишком сопротивлялся тому, что договорные грамо-

«Господин Великий Новгород». Художник Илья Глазунов. 1965.

что при всем желании не докажешь обратное. В середине 60-х годов XIII века монголы ввели жесткую систему сбора дани в Северо-Восточной Руси, потому что вели активные междоусобные войны с врагами из разваливавшейся Монгольской империи. Это была вынужденная мера (даже не месть Александру Невскому за обман с военной поддержкой), поскольку вопрос стоял о будущем Золотой Орды. Удивительно, но русские князи не понимали, что поражение хана Берке повлечет за собой вторжение на Русь его врагов — монголов хана Хулагу!

Насколько жестокой была монгольская усобица, читаем в «Истории Вассафа» (начало XIV века): Хулагу приказал казнить всех подданных Берке-огула, занимавшихся в Тебризе торговлей и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать у них в казну имущество, какое найдется... В отместку Берке-огул также умертвил купцов из земель, принадлежавших к владениям ханским, и стал таким же образом поступать с этими владениями. Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был прегражден, а из сосуда времени вырвались шайтаны смещения. Около этого времени каан (последний монгольский император Хубилай. — Г.Р.) отправил посла, который произвел новую перепись Бухары. Из общего числа 16 000, которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 принадлежало Бату (то есть Золотой Орде. — Г.Р.) Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их.

ты устанавливали ему гораздо больше ограничений, чем прав. Ярослав и мелкие князи из Углича, Костромы, Ярославля и т.д. получили мощного (по территории) и богатого союзника в лице новгородцев, которые к тому же не имели серьезных конфликтов с Ордой. Новгород, в свою очередь, получал военную помощь от низовских полков, которые активно участвовали в новгородских походах со времен Ярослава Всеволодовича, на случай нападения тевтонцев, и буферную зону, если вдруг монголы ринутся на Новгород.

В самой старой княжеской договорной грамоте (1264) Ярослав Ярославич не назван великим князем. Он им стал позже, когда объединил Новгородское и Тверское княжества под своим управлением. Хотя это, конечно, громко сказано «объединил»! Мощь Новгорода была несопоставима с провинциальной Тверью. Перестройка шла независимо от воли и намерений Ярослава III.

Вообще в середине 60-х годов XIII века началась страшная путаница в табели о рангах русских князей. Их по традиции зовут великими владимирскими, но столица Руси перемещается в... Новгород. Все, что есть в великих князях владимирского — их род от Всеволода Большое Гнездо! Даже странно, что этого не хотят замечать наши историки.

Забегим вперед. В 1272 году умирает Ярослав III. И что — наследующий ему князь Василий Ярославич (брат) вступает на владимирский стол? Ничего подобного! Новгородская летопись сообщает, что прислал князь Дмитрий (сын Александра Невского. — Г.Р.) послов своих в Новгород с поклоном, желая сесть в Новгороде. И Василий Ярославич тоже прислал с поклоном, желая сесть на стол. И оста-

новились послы обоих на Ярославовом дворе. Новгородцы же с посадником Павлею дружили с Дмитрием и послали за ним. Конечно, можно вспомнить, что в Суздальской академической летописи указано, что в 1272 году Василий Ярославич стал великим князем. Неужели во Владимире? Читаем далее новгородскую летопись: В лето 6781 (1273) приехал князь Дмитрий Александрович в Новгород и сел на стол 9 октября. Тогда же пришел князь Василий к Торжку, пожег хоромы, посадил тиунов своих и ушел назад в Кострому.

Совершенно непонятно, зачем великому владимирскому князю воевать за Новгород? Да только затем, что великий князь живет не во Владимире, а в... Костроме! И Ярослав III, и Василий Ярославич, и (с 1276-го) Дмитрий Александрович Переяславский, и позднее Андрей Александрович Городецкий — все были великими владимирскими князьями в период между 1264 и 1293 годами, но никто не жил во Владимире! И у всех годы великого владимирского княжения совпадают с годами княжения в Новгороде!! Потому что все они становились великими, только получив стол в Новгороде. Но московское летописание не признавало этого.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Впрочем, за этими сложными доказательствами перехода к Новгороду первенства среди русских городов (что и погубит политическую и экономическую автономия края через 200 с небольшим лет) мы совсем забыли о делах текущих. А они были таковы, что в 1266 году посадили псковичи у себя князя Довмонта литовского. Быстрота, с какой они разглядели в Довмонте великие достоинства, объясняется, скорее, нарастающими настроениями псковичей утвердить свою независимость от Новгорода. Это был не первый случай, когда Псков самостоятельно звал к себе князя. Не далее как в 1255 году то же самое было с приглашением Ярослава III Ярославича.

Довмонт подходил более других, потому что пришел с Запада, откуда обычно приходили в Псков беды и несчастья. Делая его князем, псковичи получали шанс через литовца выйти на мир с Литвой. Получилось наоборот. В том же году князь Довмонт пошел с псковичами на поганую Литву и повоевал много, захватив княгиню Герденеву и двух княжичей. Князь же Гердень собрал всю силу литовскую и погнался за ним. Как увидели псковичи погоню, отослали трофеи, а сами встали крепко по другую сторону Двины. Литва начала переправляться на нашу сторону, тогда псковичи схватились с ними. И помог Бог князю Довмонту и псковичам. Множество врагов побили, а иных в реке утопили. Убегал только один князь Гердень с малой дружиной. Псковичи же пришли все здоровые. В ту же зиму пришел князь Ярослав в Новгород с полками низовскими, хотел идти на Псков на Довмонта. Но новгородцы возразили ему: «Однако, князь, на нас посмотри. Мы тоже пойдем в Псков». Князь отослал полки назад.

Ярослав III понимал, что война с Литвой совершенно ни к чему сейчас, когда совершенно непонятно, как поведет себя Ливония, чего ждать от монголов? Однако возразить новгородцам Ярослав не смел. И более того, можно предположить, что результатом вмешательства в новгородско-псковские дела стал пересмотр условий его княжения в Новгороде. В 1266 году была подписана вторая договорная грамота с ним.

Что любопытно, в ней (как и в двух других) в перечне новгородских волостей Псков отсутствует. Для новгородцев, надо полагать, это уже был отрезанный лоскут. Ярослав же, видимо, считал его частью новгородской земли. Поэтому, когда в 1267 году новгородцы с Елеферием Сбыславичем и князь Довмонт с псковичами пошли на Литву, Ярослав III от новгородского княжения отказался (или был отстранен). Под 1268 годом читаем, что вздумали новгородцы со своим князем Юрием идти на Литву, а иные на Полоцк, а иные за Нарову. И когда были на Дубровне, случилась распря: повернули и пошли за Нарову к Раковору. И долго в той земле были, но города не взяли. Застелили же с крепости доброго мужа Федора Сбыславича и других шестерых человек.

Кто был этот князь Юрий, сколько правил и как вообще попал в Новгород — история молчит. Наиболее вероятно, что это был племянник Ярослава III, сын Андрея Ярославича. Но дело даже не в нем, а в том, что глупый и неудачный наскок на тевтонский Раковор стал прологом самой кровавой битвы XIII века, в которой участвовали новгородцы...

Геннадий РЯВКИН.